

**РЕЗУЛЬТАТЫ БЫТОВАНИЯ
ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА
КАК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ**

The Marxist-Leninist philosophy (MLP), which came on the verge of 1920-30 to replace the Marxist critique of philosophy as an apologetic doctrine and was submitted as a branch of neo-Hegelianism, was the state philosophy of the USSR to be studied by the population. It was also recognized that there were own philosophies of different religious groups (whose members were de facto regarded as second-class people) that blurred the MLP, and each step of liberalization was qualified as revisionism by Marxist dogmatists.

Key words: dialectical materialism, historical materialism, Marxism-Leninism, Marxist-Leninist philosophy, state philosophy of the USSR, official philosophy of the USSR

Наиболее очевидная часть философского наследия СССР – казенная марксистско-ленинская философия (МЛФ), хотя подлинное ее положение было проблематично.

Прежде всего, не ясен вопрос о самотождественности МЛФ поскольку сами классики марксизма говорили о конце философии в связи с появлением марксизма [1]. Философствование мыслилось как критика философий, как это имело место и у Ленина [2]. Критика, пришедшая из немецкой философии как метод, оказалась недостаточна в СССР когда потребовалась апологетика и была создана МЛФ. История её создания – самостоятельная задача, связанная с деятельностью А.М.Деборина [3], М.Б.Митина, П.Ф.Юдина [4] и др., попытками внести в неё философский смысл Э.В.Ильенковым [5], А.А.Зиновьевым [6], М.К.Мамардашвили [7], Г.П.Щедровицким [8] и др.

При этом, если принимать предреволюционную ленинскую трактовку ревизионизма, то обнаруживается, что все этапы либерализации в СССР с середины 50-ых годов и в странах соцлагеря сопряжены с очередными уступками ревизионизму. Именно так может интерпретироваться очевидная с 70-ых годов необходимость демонтажа социалистической системы, наталкивавшаяся на идеологическую необеспеченность, на проблему того, как можно легализовать отказ от коммунистической идеологии. Брежневский ревизионизм размыл МЛФ, ревизионизм Горбачёва решил проблему, провозгласив приоритет общечеловеческих ценностей под натиском проблем технологии и экологии (см., напр., выступление М.С.Горбачёва на «Глобальном форуме по защите окружающей среды и развитию в целях выживания». в январе 1990 г.); последние марксизм увязывал с проблематикой феодализма, с объявлением крестьян буржуазией и неприятием экологически гармоничного сельского расселения как порождающего "идиотизм деревенской

"жизни" [9], препятствующий классовой борьбе низкой плотностью пролетариата).

Примечательно в этой ситуации то, что на протяжении всей своей истории "сделанность" МЛФ на скорую руку проявлялась в наличии в ней неувязок. Так, трактовка материи как субстанции оказывается не совместимой с законами диалектики (материя должна переставать быть субстанцией), что привело к положению о применимости диалектики к любому фрагменту мира, но не к миру в целом. Подобным образом в марксизме рассматриваются длинные цепочки отношений форма – содержание (напр., в теории цены и стоимости), хотя утверждается, что это приводит к бессодержательным формам.

Противоречия порою изящно преодолевались (например, через разработку категории снятие при рассмотрении превращения форм движения материи), но место противоречий в доктрине в целом не исследовано, что важно для оценки потенциала МЛФ не как идеологии, а как варианта научного неогегельянства.

Уникальная особенность МЛФ в том, что это первый случай в истории, когда философствование (а не религия, политика или национализм) стала основой государственной идеологии. Несколько поколений населения принудительно обучались ей, что повлекло своеобразные последствиям и для МЛФ, и для населения [10].

В такой ситуации массовое изучение МЛФ (в т.ч. в вузах, аспирантуре) сделало тексты по МЛФ одними из наиболее тщательно читанных, причем читателями с разной, в том числе, и высокой профессиональной подготовкой. Они выявили множество эвристических находок, противоречий и парадоксов МЛФ, отразили их в фольклоре, который ныне забывается. Конспекты по МЛФ советского времени, приватные заметки – ценнейший архивный материал (для превращения МЛФ в корректную версию неогегельянства, за что её апологеты должны быть благодарны критикам, для составления конкордансов по МЛФ и т.д.). Особо ценные материалы самостоятельного изучения МЛФ, каравшегося КГБ.

МЛФ для многих была (для некоторых и оставалась) единственным каналом приобщения к философии:

А. Специалист обязан был демонстрировать знание МЛФ, умение применять её в своей области, интерпретируя МЛФ на собственном материале (на кандидатских экзаменах, философских семинарах нефилософских учреждений), что бывало плодотворно (так, на таком семинаре С.В.Мейен впервые обнародовал свои представления о мерономии [11]). Выборочно материалы этих семинаров публиковались.

Б. МЛФ представлялась эталоном философии. Все, что не удовлетворяло ему, не могло претендовать на статус философии или истории философии. Поэтому даже оппозиционеры часто философствовали по-марксистски или зеркально воспроизводя конструкции МЛФ – человека ставили перед исторически не релевантным основным вопросом философии, исключая

